

**ЖАРГОННО-АРГОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
В РОМАНЕ В.О. ПЕЛЕВИНА «GENERATION “П”»**

Иванова Н. Ю.¹,

студент группы СЗМ12ИФО
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,
г. Мичуринск, Россия

Черникова Н. В.²,

доктор филологических наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ,
г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Одним из значимых в языковой организации романа В.О. Пелевина «Generation “П”» является жаргонно-арготический дискурс, включающий жаргон уголовников, жаргон наркоманов и молодежный сленг. Лексические единицы, отражающие данный тип дискурса, демонстрируют не только лексикон соответствующей социальной группы, но и круг ее интересов, образ жизни и, в более широком плане, выявляют болевые точки всего общества в переломную эпоху его жизни.

Ключевые слова: В.О. Пелевин, «Generation “П”», жаргонно-арготический дискурс, жаргонно-арготическая лексика.

¹ Иванова Н.Ю., natashenka.nesterova.96@mail.ru

² Черникова Н.В., chernikovanat@mail.ru

В 1999 г. вышел роман В.О. Пелевина «Generation “П”». В нем речь идет о поколении россиян, которое формировалось в период политических и экономических реформ перестроечной эпохи конца XX в. Действие романа разворачивается в Москве в 1990-х гг. Его главный герой – Вавилен Татарский, выпускник Литературного института. В романе показана история карьерного роста молодого человека. Вавилен попадает в мир рекламы и открывает у себя талант – сочинять рекламные слоганы. Так он становится работником рекламы – сначала копирайтером (сочинителем рекламных текстов для реализации товаров на рынке), а затем криэйтором (разработчиком рекламы). Следующий этап в его карьере – работа на телевидении. Татарский участвует в создании телеобразов государственных деятелей и самой политической жизни страны с помощью компьютерных технологий. В конечном итоге Вавилен становится живым богом – земным мужем богини Иштар. В конце романа Татарский венчается с богиней на вершине Вавилонской башни, а после становится «Туборг Мэном» – его личность подлежит копированию и распространению.

«Generation “П”», как и все творчество В.О. Пелевина, критики относят к художественным произведениям русского постмодернизма, так как роман включает в себя такие яркие постмодернистские черты, как смешение жанров в рамках одного произведения, многоплановость содержания, интертекстуальность, множество цитат из других произведений и нарочитая перевернутость изображаемого мира.

Отличительной чертой постмодернизма в романе В.О. Пелевина «Generation “П”» является жанровая многоплановость. Здесь можно обнаружить все литературные жанры: детектив, боевик, фантастику, мистику, наркороман и даже киберпанк («жанр научной фантастики, отражающий упадок человеческой культуры на фоне технологического прогресса в компьютерную эпоху» [Киберпанк // URL]).

Обращает на себя внимание сюжетная многоплановость романа. Назовем его основные темы:

- рекламные и маркетинговые стратегии и технологии, их влияние на массового потребителя;
- влияние на общество средств массовой информации;
- постсоциалистическая реальность, отечественная ментальность и национальная идея в период краха старых символов, идеалов и появления идеологической неопределенности;
- поиск смысла жизни;
- религия, мифология, эзотерика;
- влияние наркотиков на творческую личность и др.

Сюжетная многоплановость обуславливает наличие и взаимодействие в романе разных типов дискурса (речи), в числе которых политический дискурс, рекламный дискурс, товарный дискурс, научный дискурс, философский дискурс, религиозный дискурс, мифологический дискурс, жаргонно-арготический дискурс и др., что также является одной из особенностей постмодернистской литературы.

В рамках данной статьи мы рассмотрим жаргонно-арготический дискурс в романе «Generation “П”». Этот тип дискурса, возникший в уголовной среде, в перестроечную эпоху вышел за рамки социолекта и получил широкое распространение во всех социальных слоях, что свидетельствует об изменении нравственных устоев общества, падении нравов, навязывании обществу уголовной морали.

Эти экстралингвистические реалии отражены в романе В.О. Пелевина. Проанализировав жаргонно-арготический дискурс, представленный в книге, мы выделили три наиболее яркие тематические группы жаргонно-арготической лексики. Рассмотрим их.

1. Номинации лиц (*урка, митрополит, шлемазл* и др.).

Прочитируем роман: *Заказчик – это урка из Ростова, которому один митрополит два миллиона долларов сигаретами отдал. Он – урка, конечно, а*

не *митрополит* – на полях возле слова «гетеросексуальный» написал: «Это он че, о пидарасах?» И завернул концепцию. А жалко – шедевр. Вот если бы наоборот было – если бы *урка митрополиту* бабки отдавал, – на ура бы прошло. Там, ясное дело, совсем другая культура. Но что делать. Наш бизнес – это лотерея [5, с. 24].

Согласно словарю-справочнику «Современный русский жаргон уголовного мира», *урка* – 1) «общее название воров»; 2) «член преступной группы» [1, с. 165]. В романе *урка* делает свой «бизнес» на вымогательстве у другого предпринимателя, именуемого *митрополит*.

В литературном языке *митрополит* – «высшее почетное звание (духовный сан) архиерея, а также архиерей, имеющий это звание» [4, с. 359]. В уголовном жаргоне слово метафорически переосмыслено. В словаре-справочнике «Современный русский жаргон уголовного мира» оно зарегистрировано в значении «председатель суда» [1, с. 103]. Однако в книге В.О. Пелевина это слово употреблено в ином значении: оно служит средством именованья одного из наиболее «важных», «статусных» предпринимателей, владеющих значительной частью богатств. Отчасти данное обозначение может быть отнесено к олигархам.

Обращает на себя внимание оценочный жаргонизм *шлемазл*. *Они тут написали на полях, чтобы этот «шлемазл» – то есть ты – больше к их заказам близко не подходил. Тебя не хотят* [5, с. 23]. Это жаргонное слово распространено в одесском говоре в значении «сумасшедший». Им характеризуют человека, вызывающего крайне отрицательное к себе отношение. Слово заключает в себе уничижительную коннотацию.

2. Номинации действий (*въезжать*, *наезжать* и др.).

В романе «Generation “П”» присутствуют однокоренные глаголы *въезжать* и *наезжать*, которые в жаргонном употреблении метафорически переосмыслены и имеют совершенно разные, не связанные между собой значения. *Господи, я напишу хороший – честное слово. Они ведь Тебя совершенно неправильно позиционируют. Они вообще не въезжают. Вот хотя*

*бы этот последний клип, где собирают деньги на эту церковь [5, с. 43]; Так, – ответил Татарский. – Извини за вчерашнее. Поздно позвонил. Жена **наехала**. Обошлось?* [5, с. 44].

Въезжать / въехать в жаргоне означает «понять, разобраться в чем-либо» [1, с. 49]. Жаргонизм *наезжать / наехать* полисемичный. В словаре-справочнике «Современный русский жаргон уголовного мира» у него зафиксированы значения: 1) «проявлять агрессию»; 2) унижать» [1, с. 108]. Несколько иначе семантика этого слова представлена в «Словаре молодежного сленга»; см.: *наезжать / наехать* – 1) «придраться к кому-л., выругать, упрекнуть кого-л. за что-л.»; 2) «начать драку с кем-л., спровоцировать драку»; 3) «совершить акт рэкета, шантажа и вымогательства в отношении кого-л.» [3, с. 267]. В процитированном фрагменте романа глагол *наехать* (*Жена **наехала***) употреблен в 1-ом значении из перечисленных в «Словаре молодежного сленга».

3. Номинации, объединенные темой «Наркотики» (*дозняк, отходняк, глюк* и др.).

И дозняк здесь такой, что на взвод солдат хватит. Я бы тебе не дал такую, но если ты мухоморы ел... [5, с. 21]. *Дозняк* – жаргонизм, имеющий значение «доза, норма наркотического вещества» [3, с. 111]; «определенное количество наркотического вещества, употребляемого за один раз» [1, с. 299].

Одна из высокочастотных лексем в романе, относящихся к теме «Наркотики», жаргонизм *глюк (глюки)* – галлюцинация, «видения после принятия наркотического вещества» [1, с. 298]. Например: *Прошло несколько спокойных минут, и теплая волна опьянения разлилась по телу. Татарский уже почти успокоился и вдруг заметил знакомое мерцание на периферии взгляда, сжал кулаки и зашептал мантру быстрее, но новый глюк уже было не остановить* [5, с. 43]. Кроме слова *глюк (глюки)*, в романе присутствует его словообразовательный вариант *глюкалы*: *У нее недавно видение было страшное. Без всяких глюкал, просто в медитации. Короче, такой камень, и на нем девушка лежит голая, и эта девушка – Россия. И, значит, склонился над*

ней такой... Лица не разобрать, но вроде в шинели с погонами. Или плащ такой [5, с. 45].

Нами выявлен и жаргонизм *отходняк*, обозначающий «состояние наркотического похмелья» [1, с. 300]. Главный герой Вавилен Татарский, как и большинство представителей поколения «П», попадает под влияние наркотических веществ и испытывает на себе все последствия *отходняка*: *Каждый раз Татарский спрашивал себя, зачем он и другие платят такие деньги, чтобы вновь подвергнуть себя унижительной и негигиеничной процедуре, в которой нет ни одной реальной секунды удовольствия, а только мгновенно возникающий и постепенно рассасывающийся отходняк* [5, с. 20].

Физическое состояние человека, связанное с действием наркотиков, характеризуется при помощи глаголов *колбасит* и *кумарит*.

Вавилен Татарский испытывает плохое самочувствие вследствие отравления наркотическим веществом, т.е. его *колбасит*: *Слушай, – торопливо заговорил Татарский, – у меня беда. Я кислоты обожрался. Специалисты сказали, пять доз. Колбасит, короче, по всему мясокомбинату. Что делать?* [5, с. 42].

При помощи глагола *кумарить* в жаргоне наркоманов обозначается «наркотическое голодание» [1, с. 300]. *Гусейн отпустил его, поправил папаху и повернулся к Татарскому: ...Ты как сам-то? Кумарит тебя, я вижу? – Нет, – сказал Татарский. – Похмелье* [5, с. 46].

Таким образом, одним из значимых в языковой организации романа В.О. Пелевина «Generation “П”» является жаргонно-арготический дискурс, включающий жаргон уголовников, жаргон наркоманов и молодежный сленг. Лексические единицы, отражающие данный тип дискурса, демонстрируют не только лексикон соответствующей социальной группы, но и круг ее интересов, образ жизни и, в более широком плане, выявляют болевые точки всего общества в переломную эпоху его жизни.

Список литературы

1. Дубягина О.П., Смирнов Г.Ф. Современный русский жаргон уголовного мира: словарь-справочник. – М.: Юриспруденция, 2001. – 352 с.
2. Киберпанк // Википедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%BA> (дата обращения: 17.01.2019).
3. Никитина Т.Г. Так говорит молодежь: словарь сленга. По материалам 70 – 90-х годов. – СПб: Фолио-Пресс, 1998. – 592 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
5. Пелевин В.О. Generation «П». – М.: Вагриус, 2003. – 82 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=81552&p=82>

ZHARGONNO-ARGOTICHESKY DISCOURSE IN NOVEL V.O. PELEVINA «GENERATION “P”»

Ivanova N. Y.,
student group СЗМ12ИФО
Michurinsk State Agrarian University
Michurinsk, Russia
Chernikova N. V.,
Doctor of Philology,
Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Michurinsk State Agrarian University
Michurinsk, Russia

Abstract. One of the significant in the language organization of the novel V.O. Pelevin «Generation “P”» is a slang-argotic discourse, including jargon of criminals, jargon of drug addicts and youth slang. The lexical units reflecting this type of discourse demonstrate not only the lexicon of the corresponding social group, but

also the range of its interests, way of life and, more broadly, reveal the pain points of the whole society in the crucial era of its life.

Keywords: V.O. Pelevin, «Generation “P”» slang-argotic discourse, slang-argotic vocabulary.